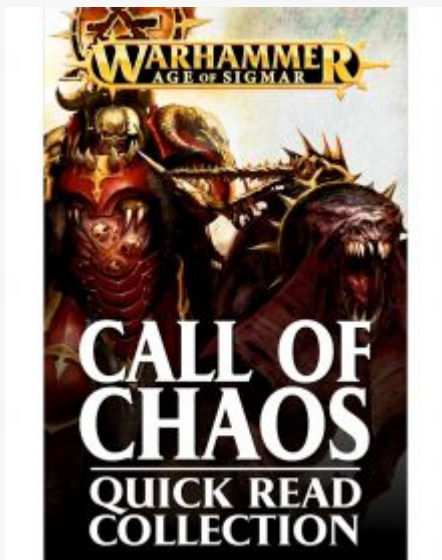

Потерявшая бога / Godless (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Потерявшая бога / Godless (рассказ)

Автор	Дэвид Гаймер / David Guyer
Переводчик	Serpent
Издательство	Black Library
Серия книг	Call of Chaos Quick Read Collection
Входит в сборник	Black Library Advent Calendar
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Тогда

- Сколько прошло, Яго?

Старый отшельник, именуемый горцами Дарвиша Демоническим Оракулом, носил плащ из прирученных теней и паучьего шёлка, с плотно натянутым капюшоном, скрывавшим его лицо, за исключением кончика носа, подбородка, изогнутого, словно лунный серп, и печального тембра в голосе. Кожа была сухой и шелушащейся и имела голубоватый оттенок. Оракул сидел в углу пещеры, скрестив ноги,

затенённая чаша его капюшона пила жуткий огонь. Костёр не давал тепла, от него не было света. Его пламя дрожало, словно саженец на тёмном ветру - тварь из масла и Улгу.

- Сколько времени прошло с тех пор, как подобный цвет появлялся в Истерзанных Землях? - спросил Оракул.

Шахлия беспокойно ждала, преклонив колени и положив одну руку на лакированную золотом набедренную пластину. Изваянная на ней картина изображала птиц в полёте, зверей в игре, мужчин и женщин в объятиях страсти. Странный огонь Оракула находил каждую вмятинку и трещинку, каждый похотливо смотрящий глаз и ненасытный рот, и наполнял их тенью. Золотое - стало коричневым, что серебрилось - потускнело, что было фиолетовым - стало темнее чёрного. Мелкие детали изысканного творения мастера покрывал песок дальних дорог, но оно было - и будет всегда - прекрасно. Её богато украшенный меч упирался остриём в землю, удерживаемый рукой за извилистое лезвие.

Как и всегда, она - хотя в обыденной речи и не хватало достаточно нюансов, чтобы описать, а тем более охарактеризовать её пол, в последнее время она чувствовала себя как «она» - долго и тщательно раздумывала, прежде чем ответить.

- Я спрошу их, Яго, - пробормотал Оракул в теневое пламя, пока Шахлия ещё думала. Затем он перестал шептать и, казалось, прислушался к чему-то. Огонь изгибался и мерцал. Наблюдая эту сверхъестественную беседу, она почувствовала глухую, знакомую пустоту в своём сердце. Оракул поднял взгляд скрытых капюшоном глаз, ряд острых зубов уловил не-блеск и вспыхнул. - Какая сила привела тебя сюда, странник?

- Моя собственная, - тотчас же ответила Шахлия.

- Ты заблуждаешься, заблуждаешься. Она заблуждается, Яго. Это опасная страна, для Искателей, у которых нет покровителя. Кому ты молишься, я имею в виду. Нам любопытно. Когда ты страдаешь от боли, когда путь ускользает от тебя, когда несчётные враги окружают тебя, и ты всем своим существом хочешь обрушить на них адское пламя, к кому - или чему - ты обращаешься?

От входа в пещеру раздалось медвежье ворчание, когда пошевелился Круциакс из Затупленных Ножей.

- Ты оракул, ты и расскажешь нам.

- А если я не смогу?

- Что ж, для таких, неспособных исполнять своё предназначение, мы найдём другое применение. Более... приятное.

И опять эта вспышка улыбки из-под укрывших капюшон теней.

- А когда ты взываешь к подобным силам, - вмещалась Шахлия, - они отвечают?

- Иногда они делают это. Иногда - нет, - последовал ответ Оракула.

- Возможно, я меньше нуждаюсь в подобной помощи. Возможно, я даже откажусь, если она будет мне предложена.

Оракул наклонился вперёд, и из-под капюшона раздался хохот, напоминающий шипение.

- И всё же, ты ищешь Его.

- В этом и есть суть игры. Она идёт своим чередом и, в конце концов, приводит либо к победе, либо к поражению.

Жажда, что билась у неё в груди, что ненавидела тишину, презирала бездействие, вновь на мгновение причинила ей боль. С каждым ударом сердца она побуждала её прочесать эти горы хоть на четвереньках и никогда, никогда не останавливаться.

- Я знаю игру, Искатель, - сказал Оракул. - Мы с Яго часто играем, и мы знаем свою роль в твоей. О да, мы знаем.

Жуткий свист прервал затейливую речь Оракула, и отшельник снял горшок из чёрного железа с треноги, установленной над огнём цвета слоновой кости. Крик прожурчал прочь, когда он налил суп в чашку из паучьей раковины, и густой пар с шипением осел на стенах пещеры.

- Это пустая трата времени, - прорычал Круциакс.

Шахлия бросила взгляд назад, через свой украшенный рельефом наплечник.

Трое её величайших возвышенных чемпионов заслоняли от ветра скалистую пасть пещеры. Впереди возвышался Круциакс. Он был угрюмым, покрытым татуировками в пурпурных и синих тонах, напоминающими синяки, наполовину облачён в игольчатую кольчугу, а наполовину - в ремни, пряжки и ленты, которые скрепляли его одеяния и из которых торчали разнообразные шипы как наружу, так и внутрь.

Позади и правее стояла Префурия, прямая и тихая, как и экзотическое копьё с наконечником в виде клешни, которое она держала в руке. Лёгкая золотая пудра на лице и ногтях возвышала её безупречную внешность на личный апогей совершенства.

Третий чемпион в другой компании бы, безусловно, был первым, на кого упал взгляд. Красота Хел`эйн была ошеломляющей, но ужасающего, заставляющего цепенеть от ужаса рода. Её глаза тонули в жёлтой сурьме. Её шипастая причёска колыхалась ветром. Свои изящные короткие мечи она крепко прижимала к груди, а плащ, покрывавший костюм из зеркальных чешуек, ласкал его сотнями вороватых, полных ненависти к себе лёгких прикосновений.

В любом отряде, посвящённом какой-либо силе Хаоса, лидер управлял страхом и уважением, с покровительством, даруемым божественной милостью и купленным славой. Не она. Она вела отряд потому, что больше это никому не было нужно. Это была даже не апатия. У них были свои собственные страсти, свои способы воздать хвалу, но ни один не был похож на её.

Глаза Круциакса выпучились на его татуированном безволосом лице. Они были полны боли, памяти о ней и надежды на неё, когда он обратился к Шахлии.

- Он интриган, он нам не поможет.

- Наши поиски привели нас сюда, - бросила через плечо Шахлия и снова вернулась к Оракулу. - Мы следовали за полётом однокрылого ворона в высокие земли и через реку, а затем убили дарвищев в ночь пиршеств, что окрасила небо в розовый цвет предзнаменования, словно восход солнца в стране теней. Мы взяли этот след, и он привёл нас сюда.

- Ты можешь помочь нам? - прошептала Хель`эйн, тихо, словно мышка.

- Мы можем, - ответил Оракул, хлопая сухими губами и отхлебнул парящийся отвар из своей чашки из

паучьей скорлупы. - Я видел ночной мир и говорил с тенью. Я овладел путями ещё не свершившегося. Но такая помощь имеет свою цену, и даже под моим руководством вам надо будет обратиться за помощью ко мне же. Истерзанные земли смертоносны, и вдвойне опасны для подобных вам, идущим в одиночку.

- Подобных нам?

Шахлия задала вопрос, но уже знала на него ответ - оба были этапами длинной, трудной, но, в конце концов, восхитительной игры, которые она должна была пройти, если хотела продолжать играть и дальше.

Оракул хмыкнул и отхлебнул бульона: - Потерявшим бога.

Сейчас

Истерзанные земли были местом огромных зубчатых вершин, что драли облака на чернильные лохмотья и разрывали их о тусклую луну. У самой высокой вершины не было имени, достаточно того, что все знали, что она самая высокая, и Искатели потратили более недели тяжёлого пути, чтобы добраться до Дарвишского нагорья и обители Демонического Оракула. Обветренные куски древней каменной кладки царапали небеса, торча из чёрных трав, словно пальцы замученных мертвецов - окраины того, что некогда было широко раскинувшимся храмом. За любую из подобных картин могло это место заслужить название «Истерзанные земли», но эпитет предназначался для израненных, разрушенных душ, что влачили существование в этих руинах.

Сперва Шахлия подумала, что они были тенью. Она провела своих последователей по склону горы и прошла через растрескавшийся каркас давно сгнивших городских ворот, и с того самого момента, как они вошли, за ними шли. Льнули к стенам, скользили по закоулкам. Безликие. Многие напоминали обличьем людей, но не меньше, как показали брошенные украдкой взгляды, - были иными. Тени выглядели громадными созданиями с рогами, бивнями и панцирем, но их тела были совершенно непохожи на те, что могли бы отбрасывать подобные тени.

Света не было. Ни солнца, ни луны, ни звёзд. И всё же они были вокруг них, внутри каждой развалины и под каждой заваленной улицей. Прежде, чем Шахлия осознала, что это не просто тени, Искатели были окружены.

И, не издав ни звука - тени ударили.

Меч, что опустился на неё, был чёрным, как затмение, столь же трудно определимым, как ненависть призрака. Он испускал холод, жестокая острота которого не требовала физического края, чтобы резать.

Шахлия изогнулась назад, оперевшись пальцами закованной в броню руки в чёрные мраморные плиты. Лезвие прошелестело над ней. Она выгнулась назад, толчком опорной руки отпрянула от второго стремительного осколка холода и ударила в ответ. Её волнообразный клинок вскрыл грудь выходца с того света и развеял его тень по ветру. Она вскрикнула от удовольствия.

- Приди ко мне, тень моя! - где-то рядом закричала Хел`эйн.

Если бы, до сегодняшнего дня, Шахлию спросили, как убить тень, она бы не смогла дать ответ, но, казалось, с ними могли справиться обычные инструменты, и сейчас было слишком поздно, чтобы думать

об этом. Второй по-прежнему наступал на неё, и по-прежнему не издавал ни звука, и ещё больше теней безмолвно выскользнули из развалин, когда Шахлия отступила от него.

Все они были одинаково человекообразными, но горбившимися и сильными с тяжёлыми челюстями, их плечи - прикрыты бронёй и шипами. Их оружие было столь же массивным, его зеркальная поверхность предназначалась, чтобы избивать врага, а не изящно нарезать на лоскуты. Дюжина или более тотчас же набросилась на неё, и она отразила их атаку соблазняющей последовательностью парирований, каждое из которых было ловким, оправленным в золото ходом.

Увлекательность её положения заставляла сердце биться быстрее. Она была жива. Какую бы ценность не имела эта жизнь, она отдавала предпочтение ей, а не единственной альтернативе. Даже сейчас.

Особенно сейчас.

Огромный клинок, которые держали чудовищные руки, устремился к её плечу. Она отбросила его в сторону движением наруча и двумя руками обхватила рукоять своего меча. Со словом силы, змеящийся клинок замерцал в пурпурном пламени. Изыщными взмахами она начертала в воздухе тонкие узоры. Тени таяли, превращаясь в восторженные лужи, когда их составная материя отдавалась жажде клинка.

С каждым разом, когда демона, обитающего в оружии, спускали с поводка, его воздействие уменьшалось. Однажды её клинок станет простым мечом, но это непостоянство было даром, который заставлял всё пылать ещё жарче.

Со вздохом сочувственной эйфории, она вскочила на крошащийся фонтан и огляделась. Дряхлый мраморный монумент был центральным элементом перекрёстка, расположенного на второй трети пути в павший город, куда их послал Оракул. Ведущие через щебень дороги вырывались на улицы, покрытые рухнувшей славой и наполненные тенью. Покрытые трещинами стены и проломленные, зияющие дырами крыши покрывали горный склон на мили вокруг, лишь изредка к разорванным облакам поднимались башня или шпиль храма. Когда-то это место было великолепным.

- Ещё! - взревел Круциакс. - Больше!

Могучие взмахи его окровавленной цепи крушили текущие тени, но каждый раз, когда он делал паузу, будто бы специально, их удары, привлечённые резкой остановкой чемпиона, падали на его не закрытое бронёй тело, а затем тишину разрывал вопль муки, и гигант снова окунался с головой в битву. Его последователи сражались в том же самоистязующем стиле. Они были столь же жестоки, как тлетворные короли порчи, злобны, как любой берсерк из Присягнувших Крови, но многие уже были мертвы или же с агонизирующим стенанием обращались к Тёмному Принцу, дабы открыть Ему свои последние муки.

С другой стороны фонтана, окружённого судорожными вдохами и воплями её последователей, парные мечи Хел`эйн рассекали тени, словно те были тряпьём, недостойным королевы. Её рабы кричали восторженные хвалы, так громко, как только могли глотки смертных - они рыдали от радости, от того, что их ушам открылось звуковое откровение: звон стали в холодной ночи и симфония по мраморным плитам топочущих ног. Сама Хел`эйн издала стон, прижав язык к зубам, и едва ли не умоляла самого отсутствующего Слаанеша прийти и узреть её разнузданную ярость.

Последняя дорога, что вела вверх, рассекая горы, принадлежала Префурии и её банде, облачённой в сверкающую броню элите Шахлии - Безбожникам.

Они были совершенны как вместе, так и каждый по отдельности. Каждый воин был красавцем, облачённым в золото, каждый эмалированный дюйм которого был испещрён гравировкой, резьбой и

инкрустацией, возвышающей над основной функциональностью. Все вместе они являлись коллективным поклонением благодаря совершенству формы и действия, объединённой неотвратимости священного насилия.

Шахлия подняла меч и выкрикнула молитву. В пылу битвы уже не имело значения, что никто не услышит. Она выбрала свою цель.

Раскалённый добела раздвоенный язык нечестивой энергии хлестнул по перекрёстку и уничтожил пачку теней, что окружали Безбожников, выбравшись из скелетного каркаса древнего сооружения, которое очерчивало площадь.

В тот же миг за спиной Круциакса вынырнула тень. И нанесла удар.

Воин вскрикнул и задохнулся, когда теневой клинок вошёл ему в спину и вырвался из груди, разбрызгав ледяную кровь. Он посмотрел на неё, его глаза благодарили Шахлию за то, что та не вмешивалась. Она улыбнулась ему в ответ. У них у каждого была своя роль, и она разберётся с последствиями тогда, когда они наступят. В этом и заключалась игра.

Крик Круциакса превратился в булькающий смех, когда клинок покинул тело своей жертвы. Превратился в вопль неутолённых мучений, когда один из его воинов отбросил тень, прежде чем та успела завершить начатое. Неистовый крик распространился по всем его последователям, а затем перекинулся и на рабов Хел`эйн - так называемых Вырывающих зубы - когда тени медленно вышли из боя и сбежали обратно в свой город. Сама Хел`эйн плакала от мелкого и столь быстро миновавшего удовольствия.

Префурия указала на дорогу, которую защищала. Она не сказала ни слова. Там, за пирамидальными чёрными крышами, в пронизывающей всё тьме мрачно сиял бронзовый минарет Астросанктума.

Тогда

- Тени хранят свои секреты, - сказал Оракул, махнув чешуйчатой рукой над не дающим света огнём. Порождаемые пламенем мерцающие тени свернулись в пальцах Оракула подобно червям, вытащенным из земли. - Вот почему Астросанктум и был помещён здесь, в Истерзанных землях.

- Найдём ли мы Его там?

Круциакс предавался размышлениям у стены пещеры, иногда, казалось, проявляя интерес к первобытным настенным рисункам, но всегда рядом с сидящим у огня Оракулом. Длинная цепь, которую он нёс, громко грохотала, когда он неспешно пропускал её через руки: намотал, затянул, снова распустил. Столь безболезненные игрушки, как клинки, не интересовали Круциакса.

- Как ты думаешь, мог ли Он быть так близко, а ты этого не почувствовал? Возможно, ты и не мог. Как мы можем представить себе, каково это - быть тобой?

Круциакс зарычал, его цепь с громким звуком натянулась. Оракул шумно отхлебнул своего супа.

- Кто построил это? - спросила Шахлия.

- Прямо в точку, а Яго? Она многообещающая, не правда ли? - он поднял глаза от пальцев с привязанными к ним тенями и нашёл взглядом Шахлию. Он казался удивлённым. - Возможно, когда твоя

душа утомится от твоих поисков, ты сможешь предложить её хозяину, который ценит подобные качества в своих слугах.

- Кто?

- Не знаю, - ответил Оракул, как будто незнание было редким подарком. - Он был уже давно разрушен, когда я приехал сюда в поисках уединения, а это случилось ещё до наступления Эры Хаоса. Из бесед с ветром можно подумать, что он был здесь ещё до того, как под ним вырос мир. Но можно ли верить историям ветра, а, Яго?

Тень, к которой он обращался, дёрнулась, но не ответила.

- Для чего это? - спросила Шахлия.

- Это обсерватория.

- Для чего?

- Для всего, - насмешливо прокудахтал Оракул. - Это самый тёмный уголок в очень тёмном владении. Светит здесь лишь тот свет, что вы приносите с собой, и лишь незначительная часть его теряется, убегает прочь, - он обхватил пальцами свою паучью скорлупу и посмотрел на восторженные, отчаявшиеся лица. - Старые священники рассматривали вещи со всех уголков владений и из времён задолго до того, как владения были созданы. Тени этих вещей всё ещё в Астросанктуме. Это и есть то, для чего он был предназначен. Ничего не упускать.

- Ты имеешь в виду...

- Я имею в виду, что я понятия не имею, где находится Слаанеш, и вы не найдёте его в Истерзанных землях, но если вы уверены, что он вообще когда-то существовал, то в Астросанктуме сможете уловить Его тень.

Сейчас

Астросанктум стоял на высочайшем месте храмового города, лишь несколько сотен футов источенных ветрами и тенью скал поднимались дальше над полусферическим двориком, где располагалась обсерватория. Станный прибор Астросанктума доминировал над этим местом. Это был минарет, состоящий из латунных пластин, собранных в переплетённые спирали. Каждую пластину покрывал непостижимый пиктографический шрифт, прекрасный в своей сложности. Шахлия задалась вопросом, как этот замечательный инструмент выглядел, когда начинал работать, заполненный священниками и жрецами, и эти спирали со звоном двигались друг относительно друга, словно шестерёнки мировых часов.

Видение потускнело, и вместо этого она увидела тени. Шахлия вытащила клинок, но те не шевелились. Это были тени, отбрасываемые самим Астросанктумом - луна и звёзды, хотя и были покрыты мраком этого мира, были достаточно высоко над облачным слоем, чтобы испускать сияние.

Искатели разбрелись по двору, следуя вдоль периметра пограничных стен, в то время как Шахлия и Крузиакс отправились напрямиком к Астросанктуму.

Его стены были также из меди и столь же красивы. Шахлия заметила одного из Вырывающих зубы, что

вглядывался, заворожённый, в один из подобных сегментов, на котором был изображён массивный ящер в золотом головном уборе.

- Я мог бы представить себе Принца Боли, живущим в подобном месте, - неохотно пробормотал Круциакс. Даже он был утращён духовной скорбью, что висела над обсерваторией.

Шахлия кивнула и продолжила свой путь к Астросанктуму.

Основание аппарата было головоломкой из колец, шестерёнок и идеограмм, которые, казалось, прислушивались к какому-то другому миру. Месту джунглей, солнца и рептилоподобных чудовищ. В нескольких местах были нажимные панели, маркированные иероглифическими рисунками. Она наугад надавила на несколько. Ничего не произошло. Круциакс присоединился к ней, выковыривая кровь из звеньев цепи ногтем, не закованной в латную перчатку руки.

Он не найдёт крови в этом городе-мавзолее, внезапно осознала Шахлия.

Не все последователи Слаанеша стремились к своей утраченной цели так же, как она. Знал Круциакс, или Хел`эйн, что их собственные отчаянные усилия по пробуждению их отсутствующего бога могли стоить им этого шанса? Кто скажет? Игра была непредсказуемой, и именно поэтому - великолепной. Шахлия подозревала, что Принц Излишеств мог и не оставить следов на этом пути, и очередная потерянная возможность не слишком печалила её.

- Нам стоило притащить Оракула, - проворчал Круциакс.

- Возможно. В следующий раз.

Обернувшись, она оглядела сумеречный двор, пытаясь понять, как управлять Астросанктумом, или где можно отыскать тени, что были собраны в минувшие века.

Силуэты изгибались и сворачивались около стен, ограничивавших двор, но всегда с другой стороны, как будто пиктограммы, изображённые на их поверхности, каким-то образом мешали им пройти. Именно в этот миг Шахлия заметила, что и её собственная тень покинула её. Она вздрогнула от восхищения.

По всему двору, видя, что здесь нет ничего для них, её воины пали на колени, рыдая. Некоторые же праздновали, упиваясь ощущением неприятия.

- Будьте бдительны, - прошипела она, глядя на тени и стены, что удерживали их. У неё было странное чувство, что они не одиноки.

Она ощутила пульсацию в виске, и участок полупрозрачной стены, показалось, оплавился и вспучился, как будто что-то давило на него с другой стороны. Волна звёздного света пробила ослабленный барьер, и из-за него шагнул громоздкий воин-ящер, одетый в броню из кости и серебра и вооружённый украшенным перьями копьём.

С сопровождением звонкого щелчка сомкнувшихся латунных пластин стена плотно закрылась за ним. В то же мгновение холоднокровное сознание ворвалось в её. Это были не слова - просто картинки и ощущения, строка иероглифов, выгравированных в сверкающей, ослепляющей боли, заполнившей её разум. Она узрела жгучий свет, многоярусные золотые зиккураты, заполненные украшенными перьями жрецами, их слугами и их воинскими когортами. Она ощутила себя оторванной. Брошенной. Тихо страдающей. Появилось последнее изображение. Два символа, один - солнца, другой - луны, которые она инстинктивно соединила в имя.

Затмение.

Она резким, запоздалым рывком разорвала связь и вытащила из ножен клинок. Почти четыре десятка этих серафонов к тому времени уже вышли из стены через равные промежутки, окружив Искателей. С выворачивающим нутро наизнанку рёвом воины-ящеры рванули в атаку, которая сокрушила скорбящих слаанешитов, что оказались у них на пути.

С криком Круциакс развернулся и рванул к ближайшему ящеру. Своих воинов призвала Хел`эйн. Префурия сделала и то и то, её копьё с гудением разрезало воздух.

Шахлия не обратила на них внимания. Она отметила лидера нападавших, так же как и он отметил её.

Ящер был одним из первых, явившихся среди руин. На голову выше своих воинов, как те были на голову выше самой Шахлии. Его чешуя была бледной, посеревшей от времени. Тяжёлые доспехи с выгравированными фазами луны защищали его могучее тело. Булава в его огромном, напоминающем кувалду кулаке была серебристой, с шипами, исходящими из неё подобно солнечным претуберанцам.

Затмение тоже, по-своему, был прекрасен.

Древний ящер бросился в атаку, постепенно набирая скорость. Сперва от него отлетел один воин Круциакса, затем второй, затем, подобно листу, встретившемуся с бронированным носом корабля, сам Круциакс, когда старокровный махнул своей булавой.

Лишь когда упал Круциакс, использовавший свой шанс, Шахлия пришла в движение.

Ящер был ещё на расстоянии пары длин меча, когда Шахлия махнула клинком и произнесла слово, что должно было пробудить его томящуюся демоническую сущность. Розовая лента энергии вырвалась из клинка, словно язык, и рванула вперёд. Затмение опустил плечо и поднял руку, его доспехи явно имели защиту от магического удара, ибо колдовская плеть расплескалась по наручу ящера.

Ей удалось пошатнуть его, хоть и слегка - могучая защита почти уступила враждебным ощущениям, навязанным его холоднокровному телу, но всё-таки выстояла.

- Это ежедневная мука, не правда ли, быть покинутым? - спросила она, лишь в самую последнюю грозную секунду выставив свой меч, чтобы встретить атаку старокровного.

А затем, ревя от ярости, в неё врезалась облачённая в серебро, сокрушающая всё на своём пути мощь. Мгновение ей казалось, что все слои её брони были сплюснуты и вдавлены в грудь, словно молотом. Шахлия ощутила, как её ноги оторвались от земли. В следующую секунду она уже летела. Воительница приземлилась на цыпочки, мгновенно сделав сальто назад, чтобы избавиться от нежелательной инерции. Выровнявшись, слаанешитка взмахнула мечом и улыбнулась.

- Ты должен получать удовольствие везде, где его только можно отыскать.

Когда жар его атаки схлынул, Затмение обрушил на неё булаву, удар, который мог бы снести её голову, если бы Шахлия не была достаточно ловкой, чтобы отойти и толкнуть его локтем. Парировав, она развернулась и тут же контратаковала. Её клинок скрежетнул по поверхности наруча серафона. Затмение небрежным движением локтя отбил его прочь и его кулак врезался в челюсть Шахлии, ошеломив и отшвырнув её назад с кроваво-красной улыбкой.

Она ощутила головокружение, как будто её только что убили, и она могла просто уплыть прочь. Тогда, может быть, она найдёт Его. Её сердце забило так сильно, что она едва могла слышать что-то ещё.

Ящер подошёл, высоко подняв булаву, а затем на Шахлию пал удар, что размазал бы её по плитам Астросанктума, если бы она не подставила свой клинок под углом, встретив сокрушительный удар и отведя булаву серафона в сторону. А затем, получив благодаря этому манёвру немного времени, нанесла свой удар. Её свободная рука совершила целую серию жестов, прежде чем ударила в бронированный живот ящера.

Эфирный поток извергся, попав в брюхо Затмения, оторвав ящера от земли и отшвырнув прочь. Он врезался в Астросанктум - древний аппарат изогнулся под его массой и пригвоздил Затмение к земле. Он издал полный разочарования рев, и остальные ящеры вторили ему. Отбросив осторожность, они бросились на оставшихся Искателей с безразличной, голодной яростью.

Они сражались скорее как сами Искатели.

Шахлия подошла к пойманному в ловушку старокровному, пока его воины погибали от клинков и цепей, обращаясь в ослепительные вспышки света. Он дёрнулся и зарычал, но изогнутый металлический каркас удержал его. Спотыкаясь, Круциакс присоединился к Шахлии, вытирая с лица кровь. Его плечо казалось сломанным, и к этому добавлялось пробитое лёгкое и ещё дюжина или больше других ран, на которые могучий воин даже не обращал внимания. Он смотрел на бьющегося в капкане ящера с тем же саморазрушительным голодом, который она видела в каждом из своих спутников. Его голос сорвался, когда он повернулся к ней.

- Это конец. Сколько ещё мы должны страдать ради Него, прежде чем Он прекратит игнорировать нас?

Шахлия пожала плечами и обезглавила всё ещё дергавшегося ящера единственным взмахом клинка. Звёздный свет в последний раз пал на это святое место, забытое собственными богами, пока Затмение тонкими струйками развеивался в небесах.

Тогда, как всегда

- Что приводит нас к тому, чего мы хотим.

Оракул выпрямился, умудрившись сесть почти вертикально, загнутый вниз нос и вверх подбородок зажали не-свет подобно чешуйчатой синей клешне.

- Чего *Я* хочу. Мы будем первыми, кто поговорит со Слаанешем, когда вы его найдёте.

- Нет, - твёрдо сказала Шахлия, даже не чувствуя надобности или желания объяснить, почему.

- Нет, - почти одновременно с ней прорычал Круциакс.

Префурия крепко стиснула копьё, пока то не скрипнуло.

- Нет, - мгновение спустя раздалось рядом с ней хрупкое эхо.

- Вы можете говорить с тенью? - спросил Оракул. - Вы провели две полных эпохи в этом мире, изучая их тайные пути? Я мог бы спросить ответа у них, но эти знания не секретны и, я боюсь, они просто рассмеются, - он зашипел. - Я презираю их насмешки, - взгляд из-под капюшона стрельнул в сторону Круциакса, что начал подходить к нему вдоль стены пещеры. - Не думай, что я один, Искатель. Не воображай, что я уязвим. Я не такой, как ты. Я никогда не бываю один.

- Нет, - раздался мягкий голос незаметной Хел`эйн.

- Дай мне попробовать, - цепь Круциакса натянулась туго, словно удавка. - Твоя боль или моя, думаешь, меня это волнует?

- Это волнует меня, - произнесла Шахлия. - Решение принадлежит мне.

- Ты не найдёшь Принца Боли, просто посмотри, - прорычал в угол Круциакс, обнажив окровавленные дёсны. - Он не лежит в каком-то храме, ожидая, чтобы Его нашли. Он должен быть призван. Ублажён, - глаза чемпиона вылезли из орбит, когда цепь ещё туже обернулась вокруг его горла. Карающие шипы впивались в разбухавшие мышцы, пока его могучее рельефное тело полностью не покрылось кровью. Металлические звенья со стоном скреблись друг о друга. - Твоя боль или моя, тзинчит.

Мгновение Оракул не произносил ни слова. Воздух наполнил холод. Шахлия ощутила пульсирующую боль в виске, и по её грязной броне начал расползаться иней. Дыхание Круциакса обратилось в пар.

- Что скажешь, Яго: наша боль... - огонь перед ним дрогнул и начал изменяться, обретая форму чего-то иглохвостого и птицеподобного, напоминающего однокрылого ворона. - Или его?

Теневой приживал пронёсся через пещеру, словно стрела. Круциакс широко размахнулся, но тень оказалась быстрее: ухватив чемпиона за грудь, спутник Оракула приподнял Круциакса и швырнул обратно к стене. Чемпион боролся, сыпя проклятиями, но тень крепко прижала его к стене. Оракул хихикнул.

- Нет!

Шахлия развернулась на крик. Хел`эйн уже добралась до середины пещеры. К тому времени, как Оракул повернулся к ней, в руках у женщины уже была пара её мечей.

- Он - моя плоть. Моя страсть, - сказала она. - Он мой Тёмный Принц. Он не обратит внимания на пустые слова.

Оракул поперхнулся весельем и поднял чешуйчатую руку.

- Изменитель, здесь мой...

Хел`эйн отрубила его руку у запястья, а затем вторым клинком пронзила сердце.

- Нет, - прошипела она и ударила его в живот вторым клинком, оторвав от земли. - Нет, - она вытащила оба клинка, и Оракул свалился на землю бесформенной грудой. Он захлёбывался, размазывая по земле хлещущую из обрубка кровь, и Хел`эйн нависла над ним, широко расставив ноги, и отбив его руку, занесла над ним мечи. - Нет, нет, нет.

- Подожди, - прохрипел Круциакс. Пошатываясь, татуированный воин подошёл к ним. Клыки остаточной тени прилипли к нему и следы от когтей появились на лишённой брони четверти его могучего торса. Он взмахнул цепью. Его руки были настолько скользкими от его собственной крови, что чтобы удержать её в руках, Круциакс обернул цепь вокруг обоих кулаков. - Пусть страдает.

Шахлия глубоко вздохнула и вложила меч в ножны.

- Ты собираешься останавливать их? - выдавила из себя Префурия, её голос был глубоким и несовершенным.

- Игра продолжится так, как и должна. Это произошло, и мы столкнёмся с теми последствиями, с которыми должны столкнуться.

- А если он прав? Если он действительно понадобится нам, чтобы отыскать тень Слаанеша?

Медленная и приятная улыбка украсила лицо Потерявшей Бога, когда она обдумала этот вопрос.

- Тогда мы продолжим поиски.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Потерявшая_бога_/_Godless_\(рассказ\)&oldid=6496](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Потерявшая_бога_/_Godless_(рассказ)&oldid=6496)

Эта страница в последний раз была отредактирована 20 октября 2019 в 15:20.